

На правах рукописи

Еремеева Анна Андреевна

**ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ПО
ВОССТАНОВЛЕНИЮ, ПОДДЕРЖАНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ
СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ОСУЖДЕННЫХ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат

Диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

Нижний Новгород – 2022

Диссертация выполнена на кафедре общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Научный руководитель:

Доктор социологических наук, доцент
Шпилев Дмитрий Анатольевич

Официальные оппоненты:

Доктор социологических наук,
профессор кафедры философии,
социологии и психологии
Казанского юридического института
МВД РФ (г. Казань)
Комлев Юрий Юрьевич

Кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник отдела
методологии противодействия
коррупции центра публично-
правовых исследований института
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ
(г. Москва)
Овчинников Сергей Николаевич

Ведущая организация:

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«Российский государственный
социальный университет»,**
г. Москва

Защита состоится « 16 » июня 2022 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д212.166.14 на базе ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ) по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корп.2, зал научных демонстраций.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки и на сайте ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ) по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.23к.1, <http://diss.unn.ru/1202>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2022 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент

Е.Е. Кутявина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Гуманизация и демократизация наказания – главная тенденция в сфере реформирования уголовно-исполнительной системы. Сегодня в российской пенитенциарной практике выявилась тенденция, ориентированная на свободное развитие личности и её защиту, что открывает возможности для укрепления важнейшего социального института – социальной работы как комплексной системы мер профессиональной помощи осужденным, активизирующая их личностный потенциал для решения различного рода проблем, возникающих у человека в местах лишения свободы.

Концепция развития УИС России до 2030 года закрепляет в качестве основных мер по успешной ресоциализации осужденных сохранение их социально полезных связей за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы. Однако меры по развитию социально полезных связей, которые предпринимаются сейчас, не достаточны для осуществления успешной социальной интеграции осужденных в законопослушное общество. Необходимы новые технологии, способствующие наращиванию, сохранению и укреплению уже имеющихся социальных связей, которые после освобождения послужат осужденному своеобразным маяком.

В этой связи большое значение приобретает исследование технологий пенитенциарной социальной работы, применяющихся в отечественной и международной практике, позволяющих укреплять и наращивать опыт по восстановлению, поддержанию и укреплению социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы.

Степень научной разработанности проблемы. Обосновывается применимость теории стигматизации, разработанной Э. Лемертом, И. Гоффманом, К. Эриксоном, Э. Шуром, Ф. Танненбаумом, Г. Беккером, Дж. Брейтуэйтом, Х. Стюартом, в контексте влияния криминальной субкультуры на личность осужденного и социальной работы как способа

противостояния ее нормам и ценностям, теории дифференциальной ассоциации Э. Сатерлендом и Д. Кресси, теории о первичных группах Ч. Кули, теория социального капитала П. Бурдьё¹.

Идеи о тюрьме как о социальной клинике, положившие начало трансформации отечественной пенитенциарной науки, принадлежат С.В. Познышеву, К.Д. Ушинскому, Е.Г. Ширвиндту². Разные исторические этапы становления социальной помощи осужденным, преобразовавшейся в систему социальной работы в пенитенциарной системе России, и необходимости её реформирования представлены в работах М.Г. Деткова, М.Г. Дебольского, В.Н. Земскова, Г.М. Ивановой, М.И. Кузнецова, В.Н. Казанцева и Д.В. Ивашина, С.И. Кузьмина, С.А. Лобовой, Л.А. Латышевой³.

Особенный интерес представляет работа зарубежного исследователя Роджеро Пинто⁴, посвященная анализу социальных сетей, описанию их функций и характеристик. Изучением вопросов о том, что есть социальные связи и социальные сети, каковы их свойства и структурные компоненты, занимались отечественные учёные С.Ю. Барсукова, Ю.А. Дмитриев и

¹ Lemert E. The Social pathology, 1951; Goffman E. Stigma, 1963; Erikson K. Notes on the Sociology of Deviance, 1967; Schur Ed. Our criminal society, 1969; Tannenbaum F. The dramatization of Evil, 1975; Howard S. Becker. Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance, 1991; Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и воссоединение, 2002; Стюарт Х. Борьба против стигмы, вызванной психическими расстройствами, 2008, Sutherland E., Cressey D. Principles of Criminology, 1960; Кули Ч. Первичные группы, 1994; Бурдьё П. Формы капитала, 2005.

² Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки, 1924; Ширвиндт Е.Г. О проблемах преступности, 1926; Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения, 1954.

³ Детков М.Г. Психолого-педагогические вопросы деятельности ИТУ, 1992; Дебольский, М.Г. Психологическая служба УИС России: опыт организации, 2004; Земсков В.Н. ГУЛАГ. Историко-социологический аспект, 1991; Иванова Г.М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства, 1997; Кузнецов М.И., Казанцев В.Н., Ивашин Д.В. Социальная работа в пенитенциарных системах зарубежных стран, 2004; Кузьмин С.И. Отрядная система содержания осужденных: опыт, проблемы, 2015; Лобова С.А. К вопросу о «Правилах для общества Попечительного о тюрьмах 1819 года», 2014; Латышева Л.А. Социальная работа в ИУ как основа ресоциализации осужденных, 2014.

⁴ Пинто Роджеро М. Использование социальных сетей для улучшения благополучия психически больных клиентов, 2006.

Б.Б. Казак, Е.М. Порецкина, В.В. Радаев, С.В. Рзаева¹. Проблемы и специфику поддержания плотной и сильной связи между осужденным мужчиной и женщиной, оказывающей внимание и поддержку, исследованы в работе Е.Л. Омельченко².

Характеристика организационно-технологического аспекта отечественной социальной работы по развитию социальных связей осужденного с его семьей и ближайшим окружением представлена в работах С.А. Бабаяна, Ф.Б. Бурхановой, В.В. Виноградова, В.Н. Казанцева, М.И. Кузнецова, В.Б. Левитина, С.А. Лузгина, Е.О. Лукьянчука, С.Н. Овчинникова, А.С. Сорвиной и Е.И. Холостовой, З.Х. Саралиевой, Я.В. Шимановской, А.С. Сарычева и Т.С. Гайсарян³. Исследованием влияния помощи сторонних организаций на процесс ресоциализации осужденного занимаются Е.М. Климова, В.И. Родионова, Е.Я. Тищенко, И.Н. Федотова, Ю.Я. Чайка⁴.

¹ Барсукова С.Ю. Реципрокные взаимодействия. Сущность, функции, специфика, 2004; Дмитриев Ю.А., Б.Б. Казак Пенитенциарная психология. 2007; Порецкина Е.М. Социальные сети и повседневная жизнь жителей С. Петербурга, 1995; Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация, 2003; Рзаева С.В. Социальная сеть как категория социологического анализа: теоретическое представление и подходы к изучению, 2014.

² Около тюрьмы: женские сети поддержки заключенных / под ред. Е.Л. Омельченко и Дж. Пэллот, 2015.

³ Бабаян С.Л. Перспективы развития поощрительных норм и институтов, применяемых к осужденным, отбывающим наказание в учреждениях УИС, 2018; Бурханова Ф.Б. Ценности и установки в сфере семейно-брачных отношений, 2020; Виноградов, В.В. Формирование социальности осужденных как социально-педагогическая проблема, 2010; Казанцев В.Н., Кузнецов М.И. Социальная работа в УИС, 2006; Левитин В.Б. Организационно-правовые основы трудоустройства лиц, освобожденных от уголовного наказания в виде лишения свободы, 1992; Лузгин С.А. Центры психолого-педагогической и социальной работы с осужденными как отечественная модель организации их исправления и ресоциализации в исправительных колониях, 2004; Лукьянчук Е.О. Правовые и организационные аспекты социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, 2007; С.Н. Овчинников Пенитенциарная система России в контексте социальной политики, 2007; Социальная работа: теория и практика/Под ред. Е.И. Холостовой, А.С. Сорвиной, 2002; Саралиева З.Х. Социальная работа как профессия, 1996; Шимановская Я.В., Сарычев А.С., Гайсарян Т.С. Решение проблем современной молодой семьи посредством технологий социальной работы, имеющих социально-педагогическую основу, 2020.

⁴ Климова Е.М. Социально-психологические предпосылки совершенствования социальной работы в пенитенциарных учреждениях, 2018; Родионова В.И. Социальная сфера – как объект управления, 2017; Тищенко Е.Я. Попечительский совет и реабилитация

Международный опыт пенитенциарной социальной работы по развитию социальных связей осужденных отражён в работах российских и зарубежных исследователей А.С. Вяткиной, П.В. Головненкова, И.И. Краснянской и С.С. Лейба, Л.А. Латышевой, А.А. Овсянниковой и Э.Ю. Россман, Д.А. Шпилева, С. Лэша, Г. Бэрнера, К. Лаубенталя, С. Хирша, А. Мэйер, С. Диди¹.

Анализ характерологических особенностей личности преступника отражен в трудах Ю.М. Антоняна, Е.П. Ильина, С.А. Кутякина, Н.Н. Пивоваровой, В.Е. Южанина². Общетеоретические основания исследования влияния субкультурной деформации, её критериев и последствий представлены в работах Т.И. Белюковой, Т.М. Бормотовой и В.И. Коваленко, А.А. Волкова, М.А. Волкова и И.А. Уварова, И.А. Двойменного, А.А. Ивановой, Т.В. Кухтиной и Н.И. Щипановой, Е.А. Минковой³.

осужденных, 2000; Федотова И.Н. Взаимодействие учреждений и органов УИС с Русской Православной Церковью и другими религиозными объединениями, 2009; Чайка Ю.Я. Курс на социальную реабилитацию, 2004.

¹ Вяткина А.С. Социологический анализ женской преступности в условиях трансформации российского общества, 2007; Головненков П.В. Уголовное Уложение ФРГ. Научно-практический комментарий и перевод текста закона, 2021; Краснянская И.И., Лейба С.С. Условия отбывания наказания женщинами в исправительных учреждениях Германии, 2021; Латышева Л.А. Проблемы отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими детей до трёх лет в России и за рубежом, 2019; Овсянникова А.А., Россман Э.Ю. Пенитенциарные системы и пенитенциарные реформы в зарубежных странах. Аналитический обзор, 2017; Шпилев Д.А., Еремеева А.А. Пенитенциарная политика Германии в отношении женщин-заклученных, 2019; Lesch St. Gruppetherapie in der Sozialarbeit des Strafvollzugs, 1993; Berner H. Und dann fragt man halt mal beim Sozialarbeiter. Zur Arbeit des Sozialdienstes im Vollzug, 1996; Laubental K. Strafvollzug, Auflage 2. 1998; Hirsch S.M. Die Kommunikationsmöglichkeiten des Strafgefangenen mit seiner Familie. Frankfurt am Main, 2003; A. Meyer Zum Erleben der Haftsituation von Kindern und Partnern Inhaftierter im Erwach-senenvollzug, 2013; C.W. Dedy Incarceration and Recidivism: Lessons from Abroad, 2014.

² Антонян Ю.М. Основные мотивы поведения осужденных, 2009; Ильин Е.П. Мотивация и мотивы, 2000; Кутякин С.А. Организационные и правовые основы противодействия криминальной оппозиции в условиях реформирования УИС, 2011; Пивоварова Н.Н. Криминологическая характеристика лиц, совершающих криминальные преступления, 2009; Южанин В.Е. Общественная опасность личности преступника и предмет уголовно-исполнительного права, 2012.

³ Белюкова Т.И. Формирование правосознания у осужденных к отсрочке отбывания наказания в связи с беременностью или наличием малолетних детей, 2017; Бормотова

Социальный портрет осужденных мужчины и женщины проанализированы в работах С.А. Абасовой, А.Н. Антипова и В.Б. Первозванского, А.В. Датия, К.А. Деминой, А.А. Косых, Л.А. Орловой, П.А. Спасенникова и А.М. Смирнова, П.Н. Фещенко, Е.В. Храбровой¹.

Число работ, представляющих практико-применимые технологии пенитенциарной социальной работы по развитию социальных связей осужденных, является недостаточным. Технологический аспект деятельности социальных работников по восстановлению, поддержанию и укреплению социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы, находится на периферии исследовательских интересов. Обойдён вниманием сравнительный анализ структуры социальных связей осужденных мужчин и женщин, находящихся в российских ИК, и их особенностей, а также сравнительный анализ стратегий поведения в отношении поддержания связей у осужденных в России и осужденных за рубежом.

Объект диссертационного исследования – пенитенциарная социальная работа.

Т.М., Коваленко В.И. Влияние миграционных процессов на состояние преступности, 2017; Волков А.А., Волков М.А., Уваров И.А. Формирование пенитенциарного сознания осужденных и его негативное влияние на личность, 2019; Двойменный И.А. Рецидивная преступность: характер, факторы, уровень, 2000; Иванова А.А. Криминальная культура как детерминант преступности, 2016; Минкова Е.А. Социально-психологические факторы, детерминирующие совершение осужденными насильственных преступлений в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы, 2015; Щипанова Н.И., Кухтина Т.В. Влияние социальных условий в местах лишения свободы на личность осужденного, 2014.

¹ Абасова С.А. Проблемы исполнения наказания в ИК общего режима для осужденных к лишению свободы, авт. дис., 2003; Антипов А.Н., Первозванский В.Б. Криминологическая характеристика осужденных женщин, 2013; Демина К.А. Личность преступника в аспекте особенностей ее социально-ролевой характеристики, 2009; Датий А.В. Характеристика мужчин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.), 2013; Косых А.А. Некоторые аспекты криминологической характеристики женщин, осужденных к лишению свободы, 2015; Орлова Л.А. Социально-психологический портрет осужденных женщин, 2016; Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях, 2015; Фещенко П.Н. К вопросу об исследовании мотивационной сферы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в аспекте изучения состояния и перспектив изменения социальной напряженности, 2015; Храброва Е.В. Особенности воспитательной работы с осужденными женщинами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, по поддержанию социально полезных связей с их детьми, воспитывающимися в центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей, 2018.

Предмет диссертационного исследования – организация пенитенциарной социальной работы по восстановлению, поддержанию и укреплению социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы.

Цель диссертационного исследования – определение структуры и форм пенитенциарной социальной работы в процессе восстановления, поддержания и укрепления социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы.

Задачи диссертационного исследования:

1. Проанализировать социологические подходы к изучению роли пенитенциарной социальной работы в развитии социальных связей осужденных;
2. Охарактеризовать исторические этапы развития пенитенциарной социальной работы с осужденными в России;
3. Проанализировать существующие технологии социальной работы по развитию социальных связей осужденных в России;
4. Осуществить экспертную оценку роли социальных связей в ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в женских и мужских исправительных колониях общего, строгого, особого режимов на примере Нижегородской и Вологодской областей;
5. Разработать рекомендации по совершенствованию пенитенциарной социальной работы по укреплению социальных связей осужденных на основе анализа результатов авторского исследования и международного опыта.

Гипотеза диссертационного исследования: развитие пенитенциарной социальной работы как основное средство формирования социально полезных связей осужденных будет способствовать снижению рецидивной преступности.

Теоретико-методологическая база диссертационного исследования: теория стигматизации Э. Лемерта, И. Гоффмана, К. Эриксона, Э. Шура, Ф. Танненбаума, Г. Беккера, Дж. Брейтуэйта, Х. Стюарта, теория

дифференциальной ассоциации Э. Сатерленда и Д. Кресси, теория о первичных группах Ч. Кули, теория социального капитала П. Бурдьё.

Эмпирическую базу исследования составили:

1. Нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность Группы социальной защиты осужденных исправительных учреждений Уголовно-исполнительной системы РФ:

Приказ Минюста РФ от 30.12.2005 года №262 «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения УИС»;

Приказ Минюста РФ от 13 января 2006 г. №2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях УИС»;

Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р г. Москва «Об утверждении Концепции развития УИС РФ на период до 2020 года»;

Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «Об утверждении Концепции развития УИС РФ на период до 2030 года».

2. Государственная статистика:

Характеристика состояния преступности в РФ за период с 2010 по 2020 гг. на основании данных Генеральной прокуратуры РФ:

Количество зарегистрированных преступлений;

Социально-криминологическая характеристика преступности;

Характеристика лиц, совершивших преступления;

Состояние и динамика преступности в регионах России;

Характеристика осужденных по разным критериям за период с 2010 по 2020 гг. на основании данных ФСИН РФ:

по возрасту на момент совершения преступления;

по полу;

по срокам наказания;

к лишению свободы впервые, второй раз, 3 и более раз;

динамика преступлений.

Данные Управления воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН РФ о численности специалистов групп социальной защиты осужденных.

3. Авторские социологические исследования:

«Роль женщины в сети поддержки осужденного» (2017 г.) – респондентами выступили женщины, находящиеся в разных статусах по отношению к осужденному (жена, подруга, будущая сожительница, оказывающая поддержку на этапе отбывания наказания), N=20, тип выборки – целевая;

«Организационно-технологический аспект социальной работы по развитию социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы» (2020 г.) – экспертное глубинное интервью со специалистами Групп социальной защиты осужденных женских (2 учреждения) и мужских (9 учреждений) исправительных колоний общего, строго и особого режимов Нижегородской и Вологодской области, N=24;

Контент-анализ баз российских научных электронных библиотек (CyberLeninka, Elibrary, Znanium, НЭБ, СОЦИС), содержащих научные труды, посвященных практике российской пенитенциарной социальной работы по развитию социальных связей осужденных (январь 2000 г. – февраль 2020 г.; количество использованных статей – 350, количество лексем в массиве – 305543, количество фрагментов для анализа – 2478, количество использованных фильтров – 214, количество полученных факторов – 35, процент описания – 53%).

Научная новизна исследования:

1. Обоснована релевантность интерпретативистских концепций для исследования социальных связей осужденных;

2. На основании авторского исследования продемонстрирована социально-историческая преемственность развития пенитенциарной социальной работы России;

3. На основе социологического анализа развития пенитенциарной социальной работы дана оценка существующих технологий укрепления социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы;

4. Исходя из результатов экспертного интервью, определены и проанализированы характеристики социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы;

5. На основании результатов авторского исследования и изучения международного опыта представлен комплекс рекомендаций по совершенствованию пенитенциарной социальной работы, направленной на развитие социальных связей осужденных.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исследование роли социальных связей осужденных целесообразно проводить в терминах интерпретативистского подхода, в рамках которого выделяются два основных теоретических направления. Первый подход объединяет теории стигматизации, объясняющие трансформации личности преступника, обусловленные включенностью в криминальную субкультуру, с одной стороны, а с другой – механизмы социальной сегрегации и разрушения конструктивных социальных связей (Э. Лемерт, И. Гоффман, К. Эриксон, Э. Шур, Ф. Танненбаум, Г. Беккер, Дж. Брейтуэйт, Х. Стюарт). Другая группа теорий рассматривает роль первичных социальных связей с семьей как механизма социального контроля, препятствующего деформации личности в условиях криминальной субкультуры (Э. Саттерленд, Д. Крэсси, Ч. Кули, П. Бурдые).

2. На основе анализа научной литературы история становления отечественной пенитенциарной социальной работы содержит 6 этапов:

1) Социальная помощь заключенным «Попечительного о тюрьмах общества» (1819-1917 гг.);

2) Советская пенитенциарная наука и разработка методических основ по работе с осужденными (1918-1930 гг.);

- 3) ГУЛАГ и его влияние на пенитенциарную социальную работу (1930-1959 гг.);
- 4) Просоциальный подход и формирование психолого-педагогической системы коррекции поведения осужденных (1960-1980 гг.);
- 5) Перестройка исправительно-трудовой системы (1986-1999 гг.);
- 6) Законодательное закрепление социальной работы с осужденными (2000 – настоящее время).

Сегодня активно декларируется возврат к принципам просоциального подхода, предполагающего индивидуальную работу с осужденным и учет специфики его социальных связей.

3. В настоящее время работа по развитию социально полезных связей осужденных в условиях отбывания наказания носит преимущественно декларативный и фрагментарный характер, что связано с преобладанием пунитивного дискурса в функционировании пенитенциарной системы. Исправлению ситуации должна способствовать Концепция развития УИС до 2030 года, принятая 21.04.2021 г., провозглашающая в качестве основных мер по успешной ресоциализации осужденных сохранение их социально полезных связей. Однако, реализация ее положений будет крайне затруднена вследствие малочисленности специалистов по социальной работе в ИК (2-3 специалиста на 800-1000 осужденных), а объем задач, поставленных перед ГСЗО, не позволит обеспечить индивидуальный подход. Решение данной задачи предполагает привлечение специалистов сторонних организаций, что невозможно из-за закрытости российских ИК.

4. Социально полезные связи осужденных, находящихся в российских ИК, имеют следующие особенности: малочисленны; характеризуются высокой плотностью контактов и разной степенью их частоты, зависящей от режима отбывания наказания; наличием взаимной морально-психологической поддержки; односторонней материально-финансовой помощи; регулируются законодательно закрепленными способами их поддержания – телефонные разговоры, свидания, почтовые отправления.

Среди главных задач, стоящих перед специалистами по социальной работе в ИК, выделяется восстановление, поддержание и укрепление социально полезных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы.

5. Авторское исследование российского и международного опыта развития социальных связей осужденных позволило предложить рекомендации, направленные на совершенствование пенитенциарной социальной работы по укреплению социальных связей осужденных, позволяющей снизить рецидив преступлений, разделенные на две группы:

1. Совершенствование законодательной базы в отношении положения ГСЗО;

2. Модернизация технологического процесса осуществления социальной помощи осужденным.

Теоретическая значимость диссертационного исследования.

Научные результаты, полученные в ходе исследования, вносят вклад в изучение пенитенциарной социальной работы по развитию социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы, являющихся, с точки зрения противодействия субкультурной деформации, главным элементом. Результаты исследования могут быть использованы для модернизации методов изучения социальных связей осужденных, их особенностей и технологий развития, а также для определения направления развития практики специалистов по социальной работе в российской пенитенциарной системе и методологических подходов к подготовке и переподготовке кадров социальных работников ФСИН.

Практическая значимость диссертационной работы. Результаты работы могут быть использованы в практической деятельности сотрудников УИС при взаимодействии с осужденными мужчинами и женщинами, находящимися в местах лишения свободы, а также при разработке программ работы с осужденными по созданию эффективной системы мер, направленной на ресоциализацию и реадaptацию в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды. Положения диссертации могут применяться в

вузовских курсах: «Система социальной работы», «Социология девиантного поведения», «Социология преступности», «Криминология», разработке специального курса «Пенитенциарная социальная работа».

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорт специальностей ВАК. Представленное исследование соответствует специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы» по следующим пунктам паспорта специальности ВАК РФ: п. 3 «Элементы социально-стратификационной структуры. Понятия «социальный слой» и «социальная группа»; их объективное и субъективное определение. Групповая социальная дистанция»; п. 11 «Социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе»; п. 21 «Роль социальных институтов в трансформации социальной структуры общества».

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечивается выбором релевантной теоретической и методологической основы и техник исследования, анализом правовых документов, использованием научных методов получения эмпирических данных, а также совокупностью репродуцируемых эмпирических результатов, обработанных при помощи специализированных программ.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации апробированы на 9 Международных научно-практических конференциях и форумах: Здоровье как ресурс: V.2.0. (Нижний Новгород, 2019), Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика (Иваново, 2019), Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью» (Нижний Новгород, 2019), ЛОМОНОСОВ-2017 (Москва, 2017), международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования» (Екатеринбург, 2017), Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия (Нижний Новгород, 2017), Issues of social work and professionalism of

a teacher in the information society (Прага, 2015), XI Ковалевские чтения (СПб, 2014), а также на 2 всероссийских научно-практических конференциях I чтения памяти В.Т. Лисовского (Москва, 2017), XIII Школа социальной работы (Рязань, 2014).

Различные аспекты диссертационного исследования нашли отражение в 16 публикациях автора, в том числе в 4 статьях в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ. Общий объем публикаций – 14,2 п.л., вклад соискателя – 13,03 п.л.

Структура диссертации включает введение, две главы, заключение, список использованной литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении аргументируется актуальность диссертационной работы, рассмотрена степень научной разработанности проблемы, формулируются объект, предмет, цель, задачи и гипотеза исследования, излагаются теоретико-методологические основания диссертации, эмпирическая база диссертационного исследования, определяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость, положения, выносимые на защиту, представлена апробация результатов исследования.

Глава 1 **«Социологические аспекты пенитенциарной социальной работы»** состоит из трёх параграфов и посвящена анализу теоретико-методологических подходов к исследованию роли пенитенциарной социальной работы в развитии социальных связей осужденных, исторических этапов развития социальной работы с осужденными в России, а также технологий социальной работы, направленных на восстановление, поддержание и укрепление социально полезных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы в РФ.

В п.1.1 **«Теоретико-методологические подходы к исследованию роли пенитенциарной социальной работы в развитии социальных связей осужденных»** представлен анализ личности преступника:

характеризуется множественностью качеств, среди которых социально-психологические, биофизические, морально-этические, являющиеся причинами и поводами для совершения преступления. Личность преступника подвергается разного рода деформациям в процессе становления, однако не все виды деформаций оказывают равносильное трансформационное воздействие на черты характера преступника (Табл.1).

Таблица 1.

Виды деформаций

Вид деформации	Особенности
Внутриличностная	Внутриличностные изменения преступника происходят вследствие неких биологических комбинаций и его интеллектуальных качеств, целевых установок и ценностных ориентаций, а также особенностей характера, нравственных критериев и воспитания, на основании которых он принимает решение избрать криминальный путь.
Социальная	Симбиоз биологических и нравственно-характерологических особенностей личности преступника, подвергшегося осуждению, и влияния ближайшего окружения. Ввиду отсутствия прочных и устоявшихся жизненных принципов и стратегий, позитивных социальных установок, преступник подвержен влиянию неформальных группировок отрицательной социальной направленности.
Субкультурная	Интернализация культурных ценностей преступной группировки, оказывающей воздействие на личность преступника с помощью разных методов до тех пор, пока преступник не подчинится избранным нормам. Оказываясь в местах лишения свободы, преступник подвержен влиянию членов криминальной субкультуры, входящие в пенитенциарное сообщество, имеющие непосредственную власть и силу, с помощью которых пытаются расширить сообщество путем активного вовлечения новых членов, применяя разные методы, преимущественно насильственные.

Теория стигматизации, разработанная и углубленная И. Гоффманом, Э. Лемертом, К. Эриксоном, Э. Шуром, Ф. Танненбаумом, Г. Беккером, Дж. Брейтуэйтом, Х. Стюартом, свидетельствует, что стигма выталкивает индивида в криминальную субкультуру и существенно затрудняет его возвращение к нормальной жизни, а институты гражданского общества (семья, церковь, социальная работа) являются ключевыми агентами социализации и социального контроля. Теория дифференциальной ассоциации Э. Сатерленда и Д. Кресси основана на положении о том, что

консолидирующиеся преступники в силу переизбытка социально негативных связей активно вовлечены в процесс социальной дезорганизации других.

Осужденный, находясь в изоляции, лишён возможности плотного и беспрепятственного контакта с внешней средой, ищет способы защиты от моральных упрёков, которое предъявляет ему общество, максимально подвержен влиянию пенитенциарного сообщества, имеющего свою неформальную систему ценностей, препятствующую ресоциализации осужденных.

Криминальная субкультура способствует выживанию, сплочению преступников, повышает их активность и мобильность, а также осуществляет функцию преемственности поколений в профессиональной среде лиц криминальной направленности.

Большинство осужденных, не являющихся в анамнезе преступниками – около 85%, при надлежащей индивидуальной программе ресоциализации могут противостоять влиянию криминальной субкультуры и вернуться в общество, транслируя нормативные социальные ценности. Главным инструментом, позволяющим осужденным декриминализироваться, является пенитенциарная социальная работа, выполняющая роль фасилитатора в развитии их социальных связей.

В п.1.2 **«Исторический аспект развития социальной работы с осужденными в России»** содержится подробный анализ этапов развития отечественной социальной работы.

Развитие российской пенитенциарной социальной работы имеет неравномерный характер: идея помощи осужденным, родившаяся еще в царское время, получила законное обоснование только в современном мире, однако развивалась и в советский период, но смена политических парадигм препятствовала ее росту.

Самым ярким этапом в истории развития пенитенциарной социальной работы России, зародивший попытки к осмыслению современного направления, является период 1960-1980 гг.: формирование просоциального

подхода и психолого-педагогической системы коррекции поведения осужденных. Возобновляется воспитательная работа с осужденными, которая предполагает индивидуализированный подход к каждому члену отряда, позволяющий точно решать возникающие личностные проблемы осужденного. Начальник отряда – это связующее звено в цепи социальной работы: зная все детали жизненных ситуаций каждого в отряде, анализируя динамику развития качеств, состояний и социальных связей осужденного, он выступает вспомогательным элементом в ресоциализационной терапии.

В этот период закладываются технологические основы пенитенциарной социальной работы: активно выпускаются учебно-методические пособия, сборники материалов, способствующие укреплению просоциального подхода на местах. Эти инструменты для специалистов охватывают важные для ресоциализации осужденного вопросы: материально-бытовое устройство, развитие социально полезных связей, появление новых форм социальной помощи осужденным, организация психолого-педагогического процесса.

Курсы по педагогике и психологии в течение 2 лет способствовали качественной подготовке персонала, обеспечивающего комплексную ресоциализационную работу, объединяя специалистов разных уровней и компетенций для решения проблем осужденных, в частности по укреплению социальной связи осужденного с семьей. Широкая сеть общественных объединений, шефская помощь предприятий и отдельных трудовых коллективов оказывали существенную поддержку в ресоциализации осужденных.

Социально-экономические условия нового времени требовали реакции УИС: просоциальный подход был актуален как никогда. Потери 1980-х гг. необходимо было восполнять. Гуманизация процесса исполнения наказания и соблюдение прав человека – так озаменовались тенденции нового времени. В начале XXI века в пенитенциарной системе России вводится должность старшего специалиста по социальной работе с осужденными.

Именно это нововведение дало импульс к созданию подразделения социальной работы в УИС России.

В п.1.3 **«Анализ существующих технологий, направленных на развитие социально полезных связей осужденных в России»** дается авторское определение пенитенциарной социальной работы, анализируются положения и результаты двух Концепций развития УИС до 2020 и 2030 года, где приоритизируется гуманизация отбывания наказания, а социальная работа занимает ведущую роль в трансформации УИС, а также проанализированы отечественные технологии пенитенциарной социальной работы по развитию социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы.

Одним из важных направлений развития пенитенциарной социальной работы сегодня является восстановление, поддержание и укрепление социально полезных связей осужденных.

Концепция развития УИС до 2030 года выделяет в качестве основных мер по успешной ресоциализации осужденных сохранение их социально полезных связей за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы. Однако те меры по развитию социально полезных связей, предпринимаемые сейчас, являются недостаточными для осуществления успешной социальной интеграции осужденных в законопослушное общество. Необходимы новые технологии, способствующие наращиванию, сохранению и укреплению социальных связей.

Группа социальной защиты осужденных (ГСЗО) – это структурное подразделение ИК, осуществляющее социальную защиту и помощь осужденным в процессе отбывания наказания, а также подготовку осужденных к освобождению. Одной из основных задач группы является содействие в восстановлении и укреплении социально полезных связей осужденных.

Специалисты по социальной работе совместно с другими службами ИК создают Индивидуальную программу социального сопровождения осужденного (ИПССО) – так называемое электронное досье, содержащее систему мероприятий, планируемую и проводимую в рамках пенитенциарной и постпенитенциарной адаптации. Социальные работники фиксируют в данной программе весь процесс оказания социальной помощи по решению разного рода вопросов, в частности, по восстановлению, поддержанию и укреплению социально полезных связей осужденного.

Особое внимание при планировании социальной помощи осужденным должно быть уделено полу, поскольку именно этот социально-демографический признак имеет огромное значение при выборе технологий социальной работы. Осужденные мужчины и женщины имеют существенные различия в характерологических особенностях, а также в криминологической характеристике: причины совершения преступлений, их состав, условия содержания во время отбывания наказания, поддержание социальных связей с внешним миром.

Помимо законодательно закрепленных действий по развитию социальных связей осужденных, специалисты группы используют технологии социальной работы, направленные на оказание помощи осужденным для поддержания и сохранения плотного контакта:

- технология информирования и консультирования;
- посредничество;
- социальная терапия.

Сетевое вмешательство и сеть социальных контактов – технологии социальной работы, применяемые за рубежом, которые позволяют обогатить социальную сеть клиента, решить многочисленные личные проблемы, а также наладить процесс поддержки между клиентом и сетью и улучшить качество жизни клиента в целом с помощью социальных связей. Данные технологии получили широкое распространение в медицине и в пенитенциарной системе развитых стран. Для пенитенциарной социальной

работы они наиболее ценны, так как позволяют осужденным сохранять и развивать их сеть поддержки, поддерживать плотный контакт с агентами связи и в будущем успешно ресоциализироваться.

В условиях лишения свободы технологии сетевого вмешательства и сети социальных контактов могли бы дать серьезные плоды: за счет обеспечения осужденных постоянным и плотным взаимодействием с семьями, процесс ресоциализации и реабилитации проходил бы легче и быстрее, усваивая и принимая нормативные социальные ценности. Постоянно поддерживаемый контакт с близкими препятствовал бы влиянию криминальной субкультуры.

Необходимо признать, что в условиях российской УИС данные методы не применимы: число специалистов по социальной работе в ИК ничтожно мало (2-3 специалиста на 800-1000 осужденных). Объем задач, поставленный перед ГСЗО, не позволяет обеспечить индивидуальный подход к решению вопросов по развитию социальных связей. В частности, данные методы предполагают привлечение специалистов сторонних организаций, а также регулярное взаимодействие членов данного процесса, что невозможно из-за закрытости российских ИК.

Глава 2 «Пенитенциарная социальная работа как инструмент восстановления, поддержания и укрепления социально полезных связей осужденных» состоит из трёх параграфов, включающих анализ структуры и свойств социальных связей осужденных, исследование социальных связей осужденных мужчин и женщин, отбывающих наказание в ИК, на примере Нижегородской и Вологодской областей, рассмотрение международного опыта социальной работы по развитию социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы на примере ФРГ и сравнительный анализ мер, предпринимаемых в УИС РФ, а также рекомендации по совершенствованию системы социальной помощи осужденным, находящимся в местах лишения свободы в России.

В п.2.1 **«Структура и свойства социальных связей осужденных»** представлен социальный портрет осужденных мужчины и женщины, отбывающих наказание в местах лишения свободы в России, а также подробно проанализированы свойства социальных связей и структурные элементы социальных сетей осужденных.

Социальные связи осужденных мужчин и женщин характеризуются малочисленностью, устойчивостью контакта, высокой плотностью общения, низким уровнем взаимности материальной и финансовой поддержки, высокой степенью доверия между акторами.

В п.2.2 **«Исследование социальных связей осужденных на примере Нижегородской и Вологодской областей»** приводятся результаты авторского исследования «Организационно-технологический аспект социальной работы по развитию социальных связей осужденных, находящихся в местах лишения свободы», проведенного на базе 9 мужских и 2 женских ИК Нижегородской и Вологодской областей.

Цель исследования – выявление особенностей организации социальной работы по развитию социально полезных связей осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях.

Объект исследования – организация социальной работы по развитию социально полезных связей осужденных, отбывающих наказание на общем, строгом и особом режимах мужских и женских ИК Нижегородской и Вологодской областей.

Предметом исследования выступают социальные связи осужденных мужчин и женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы на общем, строгом и особом режиме женских и мужских ИК Нижегородской и Вологодской областей.

Исследование проводилось методом глубинного интервью с сотрудниками ГСЗО ИК. Аналогичных замеров в России до настоящего времени не проводилось, что обуславливает научную новизну данной работы. Интервью проводилось в соответствии с гайдом, состоящим из 4

блоков вопросов: приняли участие 24 социальных работника в возрасте от 32 до 51 года, проходящие службу в женских и мужских ИК общего, строгого и особого режимах (Табл.2).

Таблица 2.

Характеристики выборки

Показатель	Характеристики	Мужчины	Женщины
	31-35 лет	1	1
	36-40 лет	1	10
	41-45 лет	3	1
	46-50 лет	0	4
	51-55 лет	0	3
Уровень образования	Среднее специальное	1	1
	Высшее	4	15
	Высшее профильное	0	3
Режим	Общий	0	6
	Строгий	4	8
	Особый	1	5
Стаж службы в ОВД	5-10 лет	2	1
	11-15 лет	2	16
	16-20 лет	1	1
	21-27 лет	0	4
ИК	Мужская	5	14
	Женская	0	5

Критерий отбора – принадлежность к профессии, тип пенитенциарного учреждения, а также категория осужденных, с которыми работают респонденты. Все опрошенные сотрудники ГСЗО имеют высшее образование – юридическое, психологическое, три специалиста имеют профильное высшее образование по социальной работе. Остальные изучали социальную работу на курсах переподготовки в ведомственных ВУЗах. Стаж службы в органах внутренних дел варьируется от 7 до 27 лет, на должности социального работника – от 5 до 18 лет.

Интервьюируемые специалисты отмечают, что практически все осужденные стремятся к поддержанию социальных связей как внутри ИК с другими осужденными, так и с внешней средой. В фокусе данного исследования – социально полезные связи осужденных, находящихся на общем, строгом и особом режимах ИК, активно поддерживающих контакт с родственниками и близкими людьми. Согласно мнению специалистов по

социальной работе, социально полезные связи с внешней средой способствуют:

- адекватному восприятию осужденными реальной жизни на воле с возникающими трудностями и проблемами, которые требуют решения и активного личного участия;
- выработке стратегии правопослушного поведения;
- сохранению психического здоровья осужденных и в целом приемлемой психологической атмосферы учреждения;
- декриминализации впервые прибывших осужденных;
- снижению конфликтности и агрессии, возникающих между осужденными при решении разного рода вопросов на территории ИК;
- нормализации отношений между осужденными и администрацией;
- организации приемлемых условий для жизни в ИК;
- постоянному обновлению сведений и знаний о событиях, происходящих вне ИК;
- осознанию собственной важности и значимости через отношение родных и близких людей и их поддержку;
- помощи в устройстве жизненно важных сфер после отбывания наказания: жилье, работа, здоровье.

Социальные работники ИК, принявшие участие в исследовании, отмечают следующие мотивы поддержания осужденными полезных внешних социальных связей:

- развлечение во время отбывания наказания – фиксируется преимущественно у мужчин – около 40 % от общего числа осужденных;
- получить материальную, финансовую и морально-психологическую поддержку родных и близких – 60%;
- корысть как мотив преступления в отношении субъекта связи – 10%;
- реализовать в роли матери/отца, жены/мужа, дочери/сына, несмотря на наказание и принудительную изоляцию, – 20%;

- сохранение доверительных и близких отношений с членами семьи – 20%;
- уважение к семье и ощущение связи с родными – 20%;
- жажда получения новой информации, стремление быть в курсе событий – 40%;
- половое влечение – 60%.

Специалисты определяют социальные связи осужденных как социально полезные и социально негативные.

Социально полезные связи – это контакты, в основе которых лежит обмен морально-психологической поддержкой, присутствует материально-финансовая помощь, характеризуются постоянством, высокой степенью доверия, необходимого для успешной ресоциализации осужденного.

Социально негативные связи дискредитируют помощь администрации и объектов других связей, способны вызывать желание и стремление совершить преступление, а затем вновь вернуться в места лишения свободы (Табл. 3).

В период отбывания наказания поддержание социально негативных связей строго запрещено и отслеживается представителями администрации учреждения. Однако они появляются путем вовлечения осужденного в криминальную субкультуру другими осужденными, что способствует еще большей его криминализации.

Таблица 3.

Характеристика социальных связей мужчин и женщин, отбывающих наказание в ИК Нижегородской и Вологодской областей

Характеристика социальных связей осужденных	Социально полезные связи	Социально негативные связи
Степень материальной, финансовой и морально-психологической поддержки	Высокая, присутствует обмен практически всеми видами поддержки: со стороны осужденного по отношению к семье/близкому человеку – исходя из имеющихся возможностей, со стороны семьи к осужденному – постоянно	В зависимости от среды и намерений участников: высокая степень поддержки может фиксироваться в типе связи «осужденный – осужденный», где главным условием поддержки является вовлеченность в криминальную среду

Постоянство взаимодействия	Регулярно	Регулярно/не регулярно
Степень взаимности	Высокая	Зависит от чувств, испытываемых участниками связи по отношению к среде и друг к другу
Степень доверия	Высокая	Низкая, при этом один из участников иногда вынужден имитировать высокую степень доверия, идеологическую и духовную близость
Прочность связи	Близкие отношения, сильная связь	Возможны два варианта: 1) прочная и сильная связь при обоюдном интересе участников; 2) слабая связь в случае мимикрии одного из участников по различным причинам, например, сохранить жизнь и здоровье, обезопасить себя от насилия
Последствия	Успешная ресоциализация, возвращение к обычной, некриминальной жизни	Криминализация, построение преступной карьеры

По мнению социальных работников, формирование социально негативных связей возможно в двух вариантах:

1) социально негативные связи устанавливаются вопреки воле осужденного, попадающего под влияние представителей криминальной культуры, и начинает впитывать в себя её правила и нормы;

2) эти связи возникают у преступников-рецидивистов, оказывающихся в ИК повторно и усвоивших правила тюремной иерархии и криминальные законы, воспринимая их частью своих интересов и убеждений. В первую очередь это характерно для осужденных, приходящих в ИК из воспитательных колоний, в которых они вдохновляются идеологией сообщества и начинают жить по криминальным законам.

Основными способами поддержания связи с внешней средой, по данным, представленным специалистами по социальной работе, являются:

1) телефонные разговоры – 94% осужденных используют телефон для постоянного общения с близкими;

2) краткосрочные и длительные свидания – 76% осужденных имеют возможность регулярно видеться с родственниками;

3) посылки, передачи, бандероли, денежные переводы – 64% осужденных регулярно получают почтовые отправления.

Приведем характеристику социально полезных связей осужденных мужчин и женщин, находящихся в ИК Нижегородской и Вологодской областей. Заметим, что женщины в российской пенитенциарной системе отбывают наказание только на общем режиме (Табл.4).

Таблица 4.

Социально полезные связи мужчин и женщин

Характеристика социально полезных связей	Осужденные			
	Мужчины			Женщины
	Общий режим	Строгий режим	Особый режим	Общий режим
Частота контакта	часто	не часто	редко	часто
Прочность связи	сильная	сильная	сильная	сильная
Степень доверия	высокая	высокая	высокая	высокая
Степень взаимности	низкая	низкая	низкая	высокая
Материально-финансовая поддержка от осужденного агенту связи	отсутствует	отсутствует	практически отсутствует	присутствует на низком уровне
Материально-финансовая поддержка от агента связи осужденному	присутствует на высоком уровне	присутствует на высоком уровне	присутствует эпизодически/отсутствует	присутствует на высоком уровне
Морально-психологическая поддержка	присутствует	присутствует	присутствует	присутствует
Постоянство контакта	устойчивый	устойчивый/эпизодичный	эпизодичный	устойчивый
Количество связей за весь период отбывания наказания	3-5 контактов	3-4 контакта	1-2 контакта	3-5 контактов

В частности, сотрудники ГСЗО лояльны к осужденным, отбывающим наказание впервые: им необходимо больше возможностей для связи с родственниками, способными помочь им преодолеть пенитенциарный кризис. Специалисты утверждали, что связи для многих впервые осужденных

помогли ресоциализироваться осужденным мужчинам и женщинам, обладавшим характерными сходствами: молодой возраст – от 18 до 25 лет, преступления совершены «случайно», «по стечению обстоятельств», на протяжении отбывания наказания оказывали помощь и поддержку родители, это больше всего характеризует общий режим. На строгом впервые, где сроки от 10 и более лет, этот механизм работает слабее, в силу именно уголовно-правовой характеристики осужденных.

Взаимность в социально полезных связях присутствует за редким исключением. Поскольку осужденным постоянно необходима материально-финансовая и морально-психологическая помощь, семья затрачивает гораздо больше ресурсов. Осужденные мужчины и женщины общего и строго режимов, имеющие рабочие места во время отбывания наказания, стремятся финансово поддерживать свои семьи, однако не могут это делать постоянно: часть заработной платы осужденных уходит на оплату взысканий и их содержания в ИК, и от изначальной суммы остается незначительное количество денег, которых зачастую хватает только на личные нужды –от 3 до 9 тыс. рублей.

Одной из причин мошенничеств в ИК социальные работники считают отсутствие рабочих мест у осужденных: будучи незанятыми, объединяясь в преступные группировки, они начинают добывать деньги с помощью мошеннической деятельности, которые могут частично отправляться семье.

Важным фактом снижения влияния криминальной субкультуры в ИК является расселение прибывших или вновь прибывших осужденных в отряды и группы, где сосредоточены положительно характеризующиеся осужденные. Если по причине нехватки места в отряде, подходящем для осужденного по результатам распределения, специалисты по социальной работе совместно с начальниками отрядов и психологами подбирают отряд с осужденными, ценности которых находятся на социально приемлемом уровне.

Специалисты по социальной работе считают, что при обеспечении осужденных триадой помощи – семья, социальная работа и НКО – можно снизить рецидив преступлений.

П.2.3 «Международный опыт социальной работы по восстановлению, поддержанию и укреплению социальных связей осужденных на примере Германии» содержит характеристику немецкого опыта обращения с осужденными, где в фокусе внимания пенитенциарная социальная работа, направленная на активное включение осужденных в жизнь общества с помощью разных методов. Анализируются технологии, применяемые социальными работниками для оказания эффективных мер по ресоциализации осужденного на каждом этапе пребывания в ИУ. Приведены данные, свидетельствующие о существенных различиях в количественном распределении сотрудников в тюрьмах Германии и России, доказывающие, что плотность надзора существенно влияет на качество и применимость технологий по развитию социальных связей осужденных (Табл.5).

Таблица 5.

**Сравнение количества специалистов в исправительных учреждениях
России и Германии**

Категории сотрудников	Количество чел. в РФ	Количество чел. в ФРГ
Общая служба ИУ	216	3269
Руководители ИУ и средний управленческий персонал	68	480
Производственная служба	4	387
Психологи	3	39
Врачи и медицинский персонал	9	37
Духовные работники	0	24
Учителя	18	43
Специалисты по социальной работе	2/3	103
Другие сотрудники	111	52

Подход к обеспечению плотности надзора в Германии гораздо шире и объемнее, чем в России. На 860 осужденных, содержащихся в одной из ИК Нижегородской области, приходится 172 сотрудника при должной численности 216 чел. Данные свидетельствуют о кадровом голоде: набор в

ИК открыт, однако продолжительное время должности остаются вакантными. В ФРГ на 1300 осужденных приходится 3269 сотрудников: численность персонала, в три раза превышающая количество осужденных, позволяет практически в полной мере охватить весь круг проблем осужденных и разрешить их с помощью подходящего инструментария. В Германии непосредственно с осужденными работают 68% тюремного персонала, в России – 28%. Нагрузка на одного сотрудника российской ИК составляет 9 осужденных, в ФРГ – 2 чел.

Стоит отметить, что разница в немецком и российском подходах к осуществлению наказания заключается в таких направлениях, как духовная реабилитация, образование, социальная работа, психологическая помощь, производственный сектор, медицина, постпенитенциарная реабилитация, и данные положения подробно анализируются в параграфе.

Социальный работник в пенитенциарном учреждении Германии – активный участник в составлении плана по личностно-социальному восстановлению, способствующий повышению социальной компетентности осужденных. Выявляется необходимость подготовить осужденного к выходу на свободу, задействуя все каналы помощи: чтобы каждый осужденный мог выйти на свободу с укрепленными социальными связями, способный самостоятельно обеспечить себя и свою семью всем необходимым, имеющий хорошую финансовую основу, квалификацию, отвечающую современным требованиям, ощущающий надежность и поддержку социального работника, но полагающийся на собственные ресурсы.

На основании результатов авторского исследования и сравнительного анализа международного опыта социальной работы сформулированы рекомендации по совершенствованию системы социальной помощи осужденным, находящимся в условиях лишения свободы, не только в контексте развития социальных связей, но и в целом с точки зрения оптимизации программы ресоциализации осужденного:

1. Совершенствование законодательной базы в отношении положения ГСЗО: законодательно закрепить положение ГСЗО как главного звена в процессе ресоциализации осужденных;

2. Модернизация технологического процесса осуществления социальной помощи осужденным: расширить штат специалистов по социальной работе до 6-8 сотрудников на ИК, принимая невоеннообязанных сотрудников, имеющих профильное образование; улучшить техническое оснащение ГСЗО; дифференцировать процесс помощи осужденным исходя из режима отбывания наказания; развивать индивидуальный подход и адресность социальной помощи; применять новые технологии социальной работы, направленные на восстановление, поддержание и укрепление социально полезных связей осужденных; добиться высокой степени координации всех отделов ИУ для адресного решения вопросов осужденных; развивать систему социальной помощи осужденным после освобождения через взаимодействие с социальными службами.

Вследствие реализации этих изменений снизится общий рецидив преступлений, что положительно повлияет на все общественные процессы: повысится работоспособность уголовно-исполнительной системы за счет снижения нагрузки на практикующих специалистов, появится возможность улучшения условий содержания осужденных (уменьшение численности спецконтингента позволит сконцентрироваться на внутренних улучшениях условий содержания).

В **Заключении** сформулированы основные выводы исследования, намечены направления дальнейшей разработки проблематики. Отмечается, что результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что развитие пенитенциарной социальной работы как основное средство формирования социально полезных связей осужденных будет способствовать снижению рецидивной преступности. Чтобы достичь того уровня, когда специалисты по социальной работе смогут в полной мере охватить всех осужденных,

находящихся в ИК, необходимо реализовать ряд рекомендаций, предлагаемых автором.

Работа над научной проблематикой диссертационного исследования может быть продолжена. Представляет интерес изучение общественного мнения о мерах по снижению рецидива преступлений, улучшению системы помощи осужденным в ресоциализации после отбывания наказания, а также усиления роли пенитенциарной социальной работы в развитии социально полезных связей осужденных.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. **Еремеева А.А., Шпилев Д.А.** Роль женщин в сетях социальной поддержки осужденных мужчин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. №4 (56). С. 123-130. 0,92 п.л.

2. **Еремеева А.А.** Характеристика социальных сетей осужденных. // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. №1. С. 89-99. 1,3 п.л.

3. **Еремеева А.А., Шпилев Д.А.** Социальные связи осужденных (на примере Нижегородской и Вологодской областей) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 139-146. 0,92 п.л.

4. **Еремеева А.А.** Этапы развития пенитенциарной социальной работы в России // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №1. С. 58-62. 0,6 п.л.

Статьи в сборниках научных трудов, научных журналах

5. **Еремеева А.А.** Технологии социальной работы по развитию социально полезных связей осужденных // Девятые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конференции 14-15 ноября 2014 года / Отв. Редактор: Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2014. С. 1509-1512. 0,5 п.л.

6. **Еремеева А.А.** Организация социальной работы по восстановлению, поддержанию и укреплению социально полезных связей осужденных на примере Нижегородской области//Issues of social work and professionalism of a teacher in the information society: materials of the international scientific conference of November 5-6, 2015.–Prague:Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015.С.66-71. 0,7 п.л.

7. **Еремеева А.А.** Социальная работа в исправительных учреждениях (на примере Нижегородской области)//Надежды: Сборник научных статей студентов. Вып.10./Научный редактор З.Х. Саралиева. Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2016. С.54-61. 0,92 п.л.

8. Пинто Р.М. Использование социальных сетей для улучшения благополучия психически больных клиентов/Аннотированный пер. с англ. **А.А. Еремеевой**//Социальные науки: реферативный сборник/Составитель и научный редактор З.Х. Саралиева. Вып. 10. Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. С. 74-91. 2,08 п.л.

9. **Еремеева А.А.** Организационно-технологический аспект социальной работы по развитию социальных связей осужденных (на примере Нижегородской области)//Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2017»/Отв. ред. И.А. Алешковский, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2017/data/section_28_10804.htm. 0,4 п.л.

10. **Еремеева А.А.** Заболеваемость в местах лишения свободы: туберкулез и ВИЧ / А. А. Еремеева//XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 16-18 марта 2017 г., Екатеринбург, УрФУ, 2017. [Электронный ресурс].–Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/46686>. 1,3 п.л.

11. **Еремеева А.А.** Молодое лицо тюрьмы: женщины, которые ждут//И чтения памяти В.Т. Лисовского: сборник науч. трудов/Под ред.

Т.К. Ростовской, Т.Э. Петровой. – Электрон.дан. – М.:Перспектива, 2017. С. 125–129. 0,6 п.л.

12. **Еремеева А.А.** Сети социальной поддержки осужденных: структура и особенности//Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия/Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой: в 2 т. Т.1 Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017.С.516-521. 0,6 п.л.

13. **Еремеева А.А.** Труд осужденных в местах лишения свободы: возможность или принуждение? // Материалы Международной научно-практической конференции «Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью»/Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С.464-469. 0,7 п.л.

14. **Еремеева А.А.,** Шпилев Д.А. Пенитенциарная политика Германии в отношении женщин-заключенных. Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика: материалы Международн. науч. конф. Москва–Иваново–Плес, 16-18 мая 2019 г. Иваново, Иван. гос. Ун-т, 2019. С.274-281. 0,92 п.л.

15. **Еремеева А.А.** Пенитенциарный стресс и его влияние на семью осужденного//Здоровье как ресурс: V.2.0. Международн. научно-практ. конф./Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. Н.Новгород, Изд-во НИСОЦ, 2019. С.769-776. 0,92 п.л.

16. **Еремеева, А.А.** Социальная работа с осужденными при подготовке их к освобождению. Перспективы: сборник научных статей магистрантов и аспирантов. Вып.10/Науч. редактор З.Х. Саралиева. Н.Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. С.34-40. 0,8 п.л.